

Глава 56: Хочется прекратить

Длительная поездка очень утомительна. Телефон не работал, поэтому Жуань Си брал две книги или блокнот, принимаясь за чтение или написание рукописи. Ночью было невыносимо жарко, и он ворочался с бока на бок, с мокрой спиной. Сигнал был нестабильным, и чтобы отправить Цинь Цзуню сообщение, требовалось несколько минут. Когда поезд проезжал Сиань, темно-красные стены утопали в золотых раскосых лучах солнца, что делало их вид величественным. Дальнейшие пейзажи становились все более обширными, иногда даже мелькали табуны лошадей — этого он никогда ранее не видел.

После более тридцати восьми часов ожидания, когда поезд въехал в Урумчи, Жуань Си уже не мог дожидаться. Он бесчисленное множество раз представлял себе Синьцзян, и теперь собирался своими глазами узреть красоту этих далеких земель. Поезд прибыл на вокзал в 20:00 по пекинскому времени, солнце висело низко, но потребует еще некоторое время, прежде чем опустится тьма.

Жуань Си, липкий от пота, вышел из поезда. Он последовал за толпой к выходу со станции, где собрались различные национальности. Мимо него прошел молодой человек с выразительными чертами лица и светлыми волосами. До ушей доносились самые разные языки: китайский, казахский, уйгурский, — и сливались в бушующее людское море.

У выхода стояла множество автобусов. Жуань Си разглядел симпатичного высокого парня ростом 1,9, держащего табличку с надписью: «Господин Выбирающий место, сюда».

Жуань Си: ...

Жуань Си подтащил чемодан, и симпатичный парень обратил на него внимание. Несколько секунд они в замешательстве смотрели друг на друга, пока парень вдруг не осознал:

— «Выбирающий место»!

— Зови меня Жуань Си, — он протянул руку и торжественно пожал чужую. — ...Шэнь Сю?

Собеседник мило улыбнулся и отвел его на парковку.

— Я не Шэнь Сю, меня зовут Акджиули, можно просто Акджи. Шэнь Сю сказал мне, что «Выбирающему место» всего девятнадцать, думал, он шутит! Не могу поверить, что ты такой юный.

— Я смотрел ваши документалки, — Жуань Си отказался от предложения помочь с багажом. — Тоже думал, что он шутит.

— Ты о прошлогодней о Гуйчжоу? — Волосы Акджиули каштаново-рыжие, слегка вьющиеся. —

Мы все считаем, что тому фильму чего-то не хватает, но теперь, с тобой, мы полны веры, — он постучал в окно джипа. — Лао Сю! «Выбирающий место» здесь!

— Ай! — Юноша по ту сторону стекла помахал рукой. — Здравствуйте, учитель! Добро пожаловать! Я Бек!

Из окна высунулось лицо мужчины, без солнцезащитных очков он выглядел жестко.

— Добро пожаловать в Синьцзян, нужно официально представиться, я Шэнь Сю.

— Здравствуйте, меня зовут Жуань Си.

Убрав багаж, Жуань Си сел в машину, и Бек тронулся.

— Не ожидал, что ты действительно поступишь в Синьцзянский университет, так неожиданно. Каждый год, кроме местных, мало кто поступает в Синьцзян, — сидящий на пассажирском сиденье Шэнь Сю заговорил.

— Удивлен? — Акджиули расплылся в улыбке. — Лао Сю вел себя как идиот, когда впервые приехал, и спрашивал нас, почему мы не ездим верхом на лошадях.

— Немного отличается от моих представлений, — Жуань Си тоже улыбнулся и выглянул в окно. — С нетерпением жду сюрпризов.

Машина объехала железнодорожный вокзал и приблизилась к Международному Великому базару. Здания были увенчаны золотыми каемками, характерными для западных регионов, вокруг высились многоэтажки, чистые дороги, голубое небо, заснеженные вершины горы Тянь-Шань, плавные и величественные.

— У нас жаркое и сухое лето, сухая и холодная зима, ветреная весна и осень. Интернет-магазины не предоставляют бесплатную доставку. В остальном все отлично, — произнес Акджиули.

— Урумчи будет нашей отправной точкой? — Спросил Жуань Си. — Мы объедем весь Синьцзян?

— Когда мы закончим с приготовлениями, отправимся в путь, — ответил Шэнь Сю. — И еще нужно дождаться каникул. Путешествие по Синьцзяну превзойдет все твои ожидания. Только на поезде из Урумчи до Инина, расположенного на юге реки Янцзы, потребуется более десяти часов. Мы проедем с севера на юг, это будет очень долгое путешествие.

В настоящее время в Синьцзяне нет высокоскоростной железной дороги, поезд — самый

удобный способ передвижения между югом и севером. Жуань Си знал, что эта территория обширная и малочисленная, но не ожидал, что поездка из одного места провинции в другое займет десять часов.

— Кроме Лао Бека, мы все из Синьцзянского университета. Не беспокойся о языковом барьере, основной язык здесь — стандартный путунхуа (мандаринский), каждый может говорить на нем, — Акджиули всегда улыбался, его жизнерадостный вид вызывал приятные ощущения. — Я и Бек — казахи.

— Бека так и зовут? — Поинтересовался Жуань Си. — Суперкрутое имя.

— Полное имя Нурлан Бек, — Бек показал свои белые зубы в зеркале заднего вида. — Я оператор, по совместительству играю на домбре.

Пройдя регистрацию, Жуань Си отправился в общежитие. Он приехал позже всех, в четырехместной комнате осталась одна кровать у стены. Среди соседей были монгол, маньчжур и ханец. Все были очень гостеприимны, особенно, узнав, что он приехал из внутреннего района страны.

Жуань Си принял душ, позвонил родителям, а затем спрятался на лестнице, чтобы позвонить Цинь Цзуню.

— Наконец-то приехал, — произнес Жуань Си. — Вечером буду ужинать с Шэнь Сю и остальными. А у тебя как? Уже стемнело?

— Давно. Теперь у нас будет двухчасовая разница во времени, неудобно созваниваться.

— Все равно будем общаться каждый день, — Жуань Си шепотом добавил, когда энтузиазм от прибытия на новое место поутих. — Я очень скучаю по тебе.

— Да, — Цинь Цзун pokrutil ручку. — Я тоже очень скучаю по тебе.

Чем ближе голос из телефона, тем сильнее становилось желание прикоснуться к нему, но они только расстались.

Они разговаривали полчаса. Посмотрев на время Цинь Цзун решил, что пришло время лечь спать, и попросил Жуань Си повесить трубку. Акджиули пришел к нему, и они всей командой официально встретились. Всего их шестеро, все парни: двое казахов и четверо ханьцев.

— Изначально с нами была еще девушка, — сказал Бек. — Но Лао Сю обидел ее во время поездки в Гуйчжоу.

— Он очень дотошный, когда дело доходит до работы, — добавил Акджиули. — Пожалуйста, обрати на это внимание.

После знакомства атмосфера стала очень гармоничной. Жуань Си даже привык к тому, что его называют «Выбирающий место». Ночью, перед сном, Жуань Си включил экран блокировки и безмолвно поцеловал Цинь Цзуня.

Дисциплина не жесткая, и каждый день проходил мирно. Под руководством Шэнь Сю он быстро посетил различные достопримечательности Урумчи и попробовал различные известные деликатесы.

Когда речь заходит о Синьцзяне, первое, о чем следует упомянуть — лапша. В Синьцзяне местные дали ей название «латяоцзы», подают очень большими порциями. Лапша обязательно должна быть на стадии готовности упругой, после варки и выкладки на тарелку — эластичной и тягучей. Подают со всевозможными гарнирами, на любой вкус. В бульоне густой соус, который отлично сочетается с лапшой. Есть ее одно удовольствие, если одной порции недостаточно, можно попросить еще.

Следом идет плов. Плов с бараниной пользуется наибольшей популярностью и считается самым известным. На самом деле, ныне плов, не считая сельских и фермерских угодьях, едят палочками, а не ложками. Морковь нарезают мелкими кубиками и тушат до мягкой консистенции, баранина придает рису особый вкус вкупе с ароматным и густым маслом. Горячий плов с нежирной бараниной — настоящее наслаждение.

Жуань Си рассказывал Цинь Цзуню о своих гастрономических путешествиях, и тот внимательно слушал, отвлекаясь от напряженной учебы. В свободное время по выходным двое могли целый день разговаривать по телефону. На видео видно, что Жуань Си загорел.

— Сейчас только конец октября, — Жуань Си сел на кровать, скрестив ноги, — а уже холодно.

— Прогнозируют дожди, — Цинь Цзун пролистал тетрадь. — Ты получил одежду, которую я отправил на прошлой неделе?

— Еще нет, — Жуань Си потянулся и, сощурившись, посмотрел на человека на видео. — Экспресс-доставка займет пять-шесть дней.

— Не моргай, — Цинь Цзун поднял голову и сделал скриншот экрана. — Интернет в твоём кампусе ужасен, задержка большая, и получаются случайные смешные фотки.

— Что? — Жуань Си тут же выпрямился. — Почему не сказал мне раньше? Сколько раз я так моргал!

— Ах, — Цинь Цзун улыбнулся и поделился серией скриншотов. — Вот так и появляются на

свет крутые мемы.

— Зачем столько сохранил? — Жуань Си пролистал их, забавляясь различным искажениям.

— Чтобы смотреть глубокой ночью.

— ...У тебя странный вкус.

— Все ради борьбы с врагом и возвращения любви к учебе.

Жуань Си: ...

— Мы можем нормально встречаться? — Жуань Си постучал пальцами по экрану телефона.

— Именно так познается настоящая любовь. На днях я видел тетю Цинь.

— Где?

Цинь Цзун на выходных жил дома в районе Ухай, и Шу Синь сопровождала его. Пианино все также стояло без дела, парень действительно к нему больше не прикасался, как и клялся. Шу Синь нашла его саксофон, но по неизвестным причинам ничего не говорила. С момента прошлогоднего скандала мать и сын не разговаривали по душам. Цинь Цзун не считался бунтарем, но все же стремился создать для себя максимально комфортные условия, не сопротивлялся изо всех сил, но оставался занозой, принимая решения самостоятельно.

— На перекрестке, когда гулял с Ли Сю, — Цинь Цзун повернулся и взял книгу со шкафа. — Она шла в магазин с дядей Жуань, сильно похудела.

— Мама видела тебя?

— Видела, — Цинь Цзун перешел к отмеченному красным вопросу. — Я долго смотрел, не решаясь, а потом все же подошел. Мы немного поговорили, она спрашивала, привык ли я к жизни в общежитии, а потом угостила молочным чаем.

— Она очень по тебе скучает, — Жуань Си ощутил приступ меланхолии. — Когда вернешься домой, почаще болтай с ней.

— Кстати, дядя Жуань сказал мне, — Цинь Цзун говорил буднично, словно о погоде, — ты не вернешься на зимние каникулы?

— Да, я собираюсь на юг Синьцзяня, — Жуань Си тоже ответил небрежно.

Они мысленно напряглись, но не больше не упоминали о поездке. Жуань Си на самом деле очень разочарован, но скорее в себе, чем в Цинь Цзуне. Ему хотелось как можно быстрее, быстрее... вернуться. Свидания на расстоянии по телефону каждый день даются слишком тяжело. У Жуань Си было много свободного времени в университете, и он все больше писал, однако, похоже, достиг узкого места, слог становился все хуже и хуже, и приступов тревоги становилось больше.

Но он не сказал об этом Цинь Цзуню. Они болтали по телефону до девяти вечера.

Цинь Цзун поставил на зарядку свой телефон, прикинул, что по времени еще может позаниматься, однако вместо этого встал и приготовился ко сну.

Шу Синь постучала в дверь.

— Выпей молока перед сном.

— Не жди меня допоздна, — Цинь Цзун поблагодарил и выпил молоко.

Шу Синь забрала стакан и мгновение колебалась.

— Ты... только что разговаривал с Жуань Си? — Не получив ответ, она нервно спросила. — ...Ты же не хочешь поехать в Синьцзян, верно?

— Конечно, хочу, — он улыбнулся. — Но если буду поступать, выберу другое место... Дедушка спрашивал тебя?

— Я от себя. В конце концов, кто-то еще должен контролировать тебя, ты можешь сделать импульсивный выбор.

— Надеюсь, твой контроль будет успешным, — Цинь Цзун мягко выпроводил ее. — Спокойной ночи, мама.

Шу Синь не нашла предлога для продолжения разговора. Сын казался неуязвимым и держался непринужденно. Например, как только речь заходила о телефонных звонках с Жуань Си, он вежливо и осторожно удалялся. В этом году Шу Синь сместила свое внимание и осознала роль родителя, но, чтобы она ни делала, Цинь Цзун оставался в стороне.

Шу Синь не хотел сдаваться, но она не подозревала, что вот-вот произойдет нечто, что по настоящему разозлит ее.

В понедельник Цинь Цзун пошел в класс, опустив голову, погруженный в свои мысли. Когда он добрался до своего места, люди, обычно обменивающиеся с ним приветствиями, молчали. Он

чувствовал напряжение в воздухе. Ближе к началу урока классный руководитель, мужчина средних лет, позвал его в кабинет.

— Я позвал тебя, потому что кое-что узнал, — учитель внимательно разглядывал его. — Цинь Цзун, ты... ты психически болен...

Цинь Цзун нахмурился.

— ...Гомосексуальностью? — Учитель-мужчина с трудом закончил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1570624>